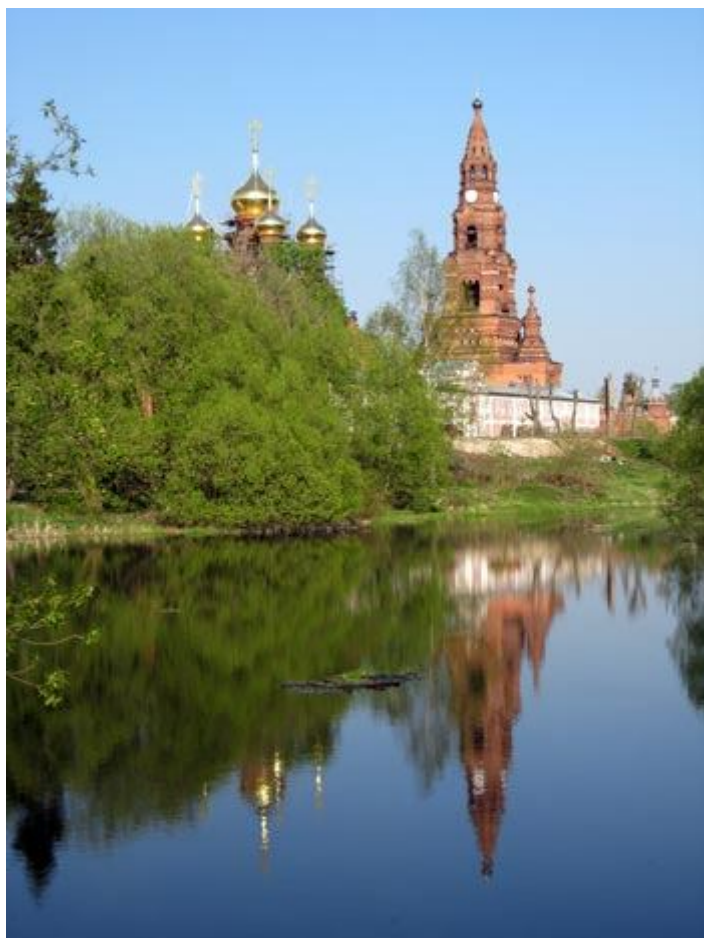

*Т.В.Смирнова***Н.В. Султанов – архитектор графа И.И. Воронцова****Черниговский скит. Современное фото.**

какое-то военное учреждение. Все было закрыто. Спросить не у кого.

И долго эти постройки оставались для меня загадкой. Теперь знаю, что это Черниговский скит Троице-Сергиевой лавры, что церковь построена по проекту архитектора Николая Владимировича Султанова (1850–1908). А вот колокольня, как установил сотрудник Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника К.А.Филимонов, выстроена позже лаврским архитектором А.А. Латковым¹. Латков вообще много строил для Лавры. Почему же для возведения этой церкви обратились к Султанову? Видимо, причина была в том, что деревянная церковь, которую хотели заменить каменной, стояла над пещерной церковью. И надо было эту

В конце 1950-х годов я, приехав в Загорск, увидела вдруг с платформы впереди и чуть правее силуэты пятиглавой церкви и стройной шатровой колокольни. (Сейчас этого вида нет). Ничего не зная об этих строениях, просто пошла к ним. Впечатление было такое, что впереди постройки XVII века, похожие на ярославские. Подойдя ближе, поняла, что это не XVII, а конец XIX или начало XX века – кирпич не тот. В церкви находилось, видимо,

пещерную церковь не повредить. Достаточно сложная техническая задача. Вот и обратились к Султанову, окончившему Институт гражданских инженеров.

Обстоятельства сложились так, что потом архитектор должен был переключиться на другую работу. И колокольню строил уже Латков. Но думаю, что он использовал, если не эскизный проект, то какой-то рисунок или набросок Султанова, намеревавшегося создать ансамбль в Черниговском скиту. Иначе не получилось бы такой замечательной гармонии церкви и колокольни.

Черниговский скит. Открытка начала XX в.

**Колокольня Черниговского скита.
Открытие начала XX в.**

Прежде чем говорить дальше о Султанове и его работе в усадьбе графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, кратко коснусь направления в архитектуре, названного «русским стилем»². Его начало относится примерно к 30-м годам XIX века. Одним из зачинателей был К.А. Тон. Самое известное его сооружение – Храм Христа Спасителя (1832–1883).

Образцом послужили кремлевский Успенский собор XV века, в свою очередь, восходящий к традициям владимирских храмов XII века. Что же получилось? Князь Евгений Николаевич Трубецкой писал: «...одним из самых крупных памятников дорого стоящего бессмыслия является храм Спасителя: это – как бы огромный самовар, вокруг которого собралась патриархальная Москва». И далее: «...мы имеем не простую утрату вкуса, а нечто неизмеримо большее – глубокое духовное падение»³.

Кончалась Николаевская эпоха, усиливалось революционное движение. И в архитектуре на смену официальному направлению «русского стиля» приходит оппозиционное, демократическое направление. Расцвет его приходится на первые пореформенные десятилетия.

Идеал архитекторов 1860–1970-годов – крестьянская изба. Народничество в общественной жизни, «передвижничество» – в художественной и «ропетовщина» в архитектуре – явления одного порядка. Самые известные имена архитекторов этого периода – В.А. Гартман и И.П. Петров⁴. Пожалуй, больше всего ими было выстроено недолговременных сооружений – выставочных павильонов и т. п. Но и сейчас еще в Абрамцевском музее-заповеднике можно увидеть их постройки – «Студию-мастерскую» и «Баню-теремок».

Храм во имя Черниговской иконы Божией. Матери. Открытка начала XX в.

Хуже всего получалось, когда мотивы деревянной резьбы, даже вышивки, архитекторы использовали в каменных постройках, например, в Политехническом музее в Москве (И.А. Монигетти). С резкой критикой такой архитектуры выступил Султанов. Он писал: «... у нас появились мраморные полотенца и кирпичные вышивки! И эти мраморные полотенца, и кирпичные вышивки лягут позорным пятном на наше время»⁵.

В царствование Александра III появляются новые варианты «русского стиля», новые имена: В.О. Шервуд, Н.В. Султанов и др. За образец эти архитекторы принимали, как и Тон, каменное древнерусское зодчество, но не XV, а XVII века. Это направление иногда называют «почвенническим»⁶. Самое известное здание этого периода – Исторический музей на Красной площади архитектора Шервуда.

Почему был выбран именно XVII век? Есть мнение, что в то время (1880–1890 годы) архитектура XVII века была лучше изучена, чем более ранняя⁷. Мне же представляется, что это связано с большей распространенностью храмов второй половины XVII века. Церкви XV, а тем более XII века – шедевры древнерусской архитектуры. Но их единицы. Что мы себе представляем при словах «русский пейзаж»? Картину А.К. Саврасова «Грачи прилетели» или «Московский дворик» В.Д. Поленова. Пятиглавая церковь XVII века с шатровой колокольней кажется неслучайной принадлежностью истинно русского пейзажа – ведь какой был размах строительства во второй половине XVII века.

В 1882 году Александр III выразил сожаление, что часть проектов храма Воскресенья «на крови» была составлена не во вкусе «русского церковного зодчества, прекрасными образцами которого изобилуют великорусские губернии»⁸. Изобилуют! А изобиловала Россия как раз церквями второй половины XVII века.

И позже царствование Алексея Михайловича, названного «Тишайшим», стало восприниматься как идеальный период русской истории. Неслучайно на «исторических балах» в Зимнем дворце в начале XX века Николай II и императрица появлялись в одеждах XVII века.

Султанов полагал, что «... московский русский стиль достигает своего наибольшего, хотя далеко не полного развития в XVII веке, и представляет нам образцы самостоятельного русского искусства. Лучшими его созданиями, бесспорно, следует считать по каменной архитектуре – церкви Грузинской Божией Матери в Китай-городе в Москве и Троицы в

подмосковном селе Останкино»⁹. Он сделал обмеры останкинской церкви и осуществил ее реставрацию.

Занимались Султанов и шатровые церкви. Первой церковью такого типа была церковь Вознесения в Коломенском (1532 года). Несколько шатровых церквей возвели уже после Смутного времени, например, церковь Зосимы и Савватия в Троице-Сергиевом монастыре (30-е годы XVII века). Но патриарх Никон запретил строить храмы такого типа. И тогда развернулось строительство шатровых колоколен. Султанов считал эту форму исконно русской и выступил с докладом о шатровых храмах на V Археологическом съезде¹⁰.

А первую такую церковь он выстроил в тамбовской усадьбе графа И.И. Воронцова-Дашкова – Ново-Томниково в 1884–1885 годах. Правда, восьмерик и шатер сделал не каменными, а деревянными¹¹. Позднее он возвел придворную церковь в Новом Петергофе (1895–1905), увенчав ее пятью каменными шатрами и украсив еще несколькими малыми.

Но, пожалуй, самым замечательным творением Султанова стал памятник Александру II в Кремле¹². Проект был утвержден в 1890 г. Тогда-то Султанову пришлось отказаться и от работ в усадьбе графа Воронцова-Дашкова, и в Черниговском скиту Троице-Сергиевой лавры. Статую делал А.М. Опекушин. Но фигура императора потерялась бы в Кремле, если бы не оригинальное решение архитектора. Султанов создал (при участии художника П.В. Жуковского) уникальный мемориальный комплекс. Над статуей возвышался шатровый балдахин, с трех сторон она была окружена колоннадой, увенчанной на концах шатрами. Сооружение напоминало древнеримский форум. Сам архитектор объяснял, что памятник соответствует «стилю Кремля, представляющего собой смесь итальянских форм с русскими»¹³. Простоял памятник только 20 лет. В 1918 году, когда правительство переехало из Петрограда в Москву, мемориал царю-Освободителю был уничтожен на одном из первых коммунистических субботников, в котором принимал участие Ленин.

Но вернемся к графу И.И. Воронцову-Дашкову. Почему он пригласил для работ именно Султанова? Конечно, имело значение то, что Султанов уже имел опыт в подобном строительстве – вскоре после окончания института его пригласил граф С.Д. Шереметев в подмосковную усадьбу Михайловское, где архитектор перестроил дом и сделал множество хозяйственных построек¹⁴. Но все же, наверное, дело было не только в этом. «Усадебная культура всегда носила ярко выраженный личностный характер»¹⁵. Вот и Ново-Томниково «несомненно, отразило яркую, неординарную личность графа Воронцова-Дашкова, стало его «портретом», как пишет М.В. Нащокина¹⁶. А для создания портрета владелец усадьбы пригласил человека близких взглядов. Граф был одним из самых богатых людей России. Крестник Николая I, друг Александра III он играл важную роль в политической жизни страны в 1880-е годы, был министром Двора и уделов.

Султанов выделялся среди всех архитекторов «русского стиля» благодаря своей «монархически-верноподданнической теории, связывающей возникновение и существование “русского стиля” с высочайшим желанием и поддержкой монархов»¹⁷. Он писал: «Император Николай I, Цезарь с головы до ног <...> не допускал и мысли, чтобы Россия не имела своего искусства. И вот среди безраздельно царившего тогда классицизма грянул Высочайший указ о том, чтобы при составлении проектов православных церквей, преимущественно, был сохраняем вкус древнерусского зодчества. Таким образом, существование древнерусского стиля было не только торжественно и всенародно признано, но даже обязательное применение его форм в новейшем церковном строительстве было возведено в закон <...>. На этом основании он, бесспорно, может быть назван основателем русского Возрождения»¹⁸.

Хотелось бы сказать еще о том, что представление о дворянстве конца XIX – начала XX века, сложившееся у многих из нас по «Вишневому саду», не очень верно. Да, после реформы 1861 года не все смогли приспособиться к новым условиям. К тому же в это время значительно увеличилось число

дворян, и родовые имения дробились¹⁹. Мелкие и средние помещики разорялись чаще всего. Но совсем другое дело – крупные землевладения, в которых дворяне серьезно занимались сельским хозяйством. Как видно из статистических данных, главными поставщиками сельскохозяйственной продукции и на внутренний, и на внешний рынок были как раз такие большие имения, называемые «экономиями». В них применялись передовые технологии и орудия труда. И, что очень важно, опыт таких хозяйств распространялся и использовался тысячами крестьянских хозяйств в округе²⁰. Замечательно описано это князем В.П. Трубецким, владевшим имением Казацкое на Юге России²¹. Вот и граф Воронцов-Дашков вовсе не разорялся. В Ново-Томникове он ввел, например, шестипольную систему земледелия, травосеяние и искусственное орошение лугов, сажал сосновые леса. Хороший доход приносил завод, специализировавшийся на разведении орловских рысаков²².

«У нас описаны то лишние люди, то рыхлые неприспособленные мечтатели. По русской литературе XIX века почти нельзя понять, на ком же Русь простояла десять столетий, кем же держалась?». Это слова А.И. Солженицына.

Среди тех, кем она держалась, надо, видимо, назвать и графа И.И. Воронцова-Дашкова.

---

¹ Филимонов К.А. Черниговский скит: формирование ансамбля // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995. М., 1995. С. 78–83.

² Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М., 1978. С. 106–118.

³ Трубецкой Евгений. Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991. С. 67.

⁴ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов... С. 123–128.

⁵ Султанов Н.В. Возрождение русского искусства // Зодчий. 1881. № 2. С. 11.

⁶ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910 годов... С. 140–145.

⁷ Борисов Е. И. Русская архитектура второй половины XIX века. М., 1979. С. 250.

⁸ Он же. Русская архитектура второй половины XIX века... С. 293.

⁹ Султанов Н.В. Русское искусство в западной оценке // Зодчий. 1880, № 1. С. 8.

¹⁰ Он же. Русские шатровые церкви и их соотношение к грузино-армянским пирамидальным покрытиям. М., 1887.

-
- ¹¹ *Нащокина М.В.* Ново-Томниково // *Дворянские гнезда России.* М., 2000. С. 242–243.
- ¹² *Кириченко Е.И.* Русская архитектура 1830–1910-х годов... С. 154.
- ¹³ «Доброхотным иждивением русского народа» (к истории создания в Кремле памятника Государю Александру II) // *Дворянское собрание.* 1997, № 6. С. 194–207.
- ¹⁴ *Султанов Н.В.* Памятник императору Александру II в Московском Кремле // *Строитель.* 1898, № 15–18. С. 569.
- ¹⁵ *Шевелева О. Савельев Ю.* Михайловское // *Дворянские гнезда России.* М., 2000. С. 126–131.
- ¹⁶ *Иванова Л.В.* Дворянская усадьба – исторический и культурный феномен // *Дворянское собрание.* 1994, № 1. С. 150.
- ¹⁷ *Нащокина М.В.* Ново-Томниково... С. 238.
- ¹⁸ *Султанов Н.В.* Возрождение русского искусства... С. 10
- ¹⁹ *Барковец О., Крылов-Толстикович А.* Неизвестный император Александр III. М., 2002. С. 163.
- ²⁰ *Киселева Г.Н.* Не барин, но хозяин // *Дворянское собрание.* 1997. № 7. С. 60–67.
- ²¹ *Трубецкой В.П.* история одного хозяйства // *Князя Трубецкие. Россия воспринет.* М., 1996. С. 509-518.
- ²² *Нащокина М.В.* Ново-Томниково... С. 248.

Статья опубликована: Воронцовы – два века в истории России. Труды Воронцовского общества. г. Петушки, 2004. Вып. 9. С. 121–126.